

предполагает взаимодействие между его участниками по делу об административном правонарушении, как правило – между государственными органами и частными лицами, что создает определенную асимметрию в положении сторон. В таких условиях право на защиту и доступ к квалифицированной юридической помощи выступают в качестве гарантий соблюдения процессуальных прав и законных интересов лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Право на юридическую помощь включает в себя право каждого гражданина и организации на получение квалифицированной юридической поддержки, необходимой для защиты своих интересов. Оно охватывает как возможность обращаться за консультациями к юристам, так и право на представительство в судебных и административных органах. Важным аспектом является обеспечение доступа к юридической помощи для всех категорий граждан, включая социально уязвимые группы.

Право на защиту в административном процессе включает в себя возможность лица защищать свои законные интересы в рамках административного разбирательства. Оно подразумевает наличие у сторон возможности представлять свои доводы, собирать доказательства, а также привлекать для представительства своих интересов других лиц, в том числе адвокатов, которые на профессиональной основе оказывают юридическую помощь. Право на защиту обеспечивает баланс между властными полномочиями государственных органов и правами индивидуума.

Административный процесс характеризуется сложностью и многообразием нормативных актов, регулирующих его процедуры. Без профессиональной юридической помощи лицам может быть затруднительно ориентироваться в правовых нормах, что повышает риск нарушения их прав. Юридическая помощь способствует повышению уровня правовой грамотности и обеспечивает доступ к правосудию, что особенно важно для лиц, не обладающих специальными знаниями в области административного права.

Право на защиту и юридическую помощь является неотъемлемым элементом принципа обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов, который лежит в основе административного процесса.

Таким образом, реализация права на защиту и юридическую помощь в административном процессе является важным механизмом, обеспечивающим возможность эффективного участия в разбирательствах лиц, привлекаемых к административной ответственности, а также соблюдение принципов верховенства права, равенства перед законом и защиты их прав.

Т. С. Таранова,
д-р юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Tatiana.taranova@rambler.ru

ХОДАТАЙСТВО ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В гражданском процессуальном законодательстве в отношении обращений участников гражданского судопроизводства к суду, наряду с термином «заявление» используется термин «ходатайство». Заявление и ходатайство юридически заинтересованных в исходе дела лиц, предназначенные для передачи суду, являются процессуальными документами (ст. 108 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь – ГПК).

Ходатайство в гражданском судопроизводстве является также процессуальным средством, применение которого может способствовать эффективному рассмотрению гражданского дела. Участвующий в деле прокурор вправе применять данное процессуальное средство. В отличие от иных правовых средств прокуратуры, процессуальные средства нацелены на установление фактических обстоятельств дела, выявление нарушений прав

и законных интересов участников гражданского процесса, обеспечение вынесения законных и обоснованных судебных актов. Правовые средства, применяемые прокурором в гражданском судопроизводстве, представляют собой оформленные в соответствии с законодательством предложения прокурора, ориентирующие суд на использование проверочных действий в зале судебного разбирательства или на вынесение либо отмену определенных решений, но не обязательные для суда [1, с. 95–102].

В новом Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь (КГС), который вступает в силу с 1 января 2026 г., прокурор наделен процессуальным статусом лица, участвующего в деле, который имеет государственный, общественный или иной интерес в его исходе (ст. 55 КГС). Прокурор, участвующий в деле, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности, предусмотренные в ч. 2 ст. 57 КГС. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 57 КГС прокурор, как и другие лица, участвующие в деле, имеет право заявлять ходатайства. Особенности реализации прокурором данного права обусловлены полномочиями прокурора по осуществлению надзора за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении [2, с. 366–367].

В отличие от сторон, заявляющих ходатайство суду о производстве процессуальных действий для обеспечения своих прав и законных интересов, прокурор обращается к суду с ходатайствами в целях обеспечения законности, государственных и общественных интересов. Гражданин может ошибаться насчет объема своих прав, преуменьшать их или преувеличивать. Прокурор же действует как представитель правоохранительного органа. Если при проверке жалобы прокурор убеждается, что нарушено не только право гражданина, но и другое право, о нарушении которого гражданин не знал, права других лиц, он принимает меры к восстановлению всех нарушенных прав [3, с. 122–131].

Выявив нарушения законности при рассмотрении дела, прокурор, участвующий в деле, не только вправе, но и обязан посредством заявления ходатайства поставить на обсуждение суда вопрос о вынесении частного определения в целях принятия мер по устранению и предупреждению нарушений. В ходатайстве о вынесении частного определения прокурору следует указать нормативный правовой акт, нарушение которого выявлено при рассмотрении гражданского дела, причины, способствовавшие возникновению установленного нарушения, меры, которые, по мнению прокурора, должны быть приняты для устранения нарушений.

Вопрос о ходатайстве в гражданском процессе является актуальным также в связи с изменениями, внесенными в законодательство о конституционном судопроизводстве и в гражданское процессуальное законодательство. Закон Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» в ст. 163 указанного Закона предусматривает, что в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении судом конкретного дела, вправе обратиться суд общей юрисдикции, рассматривающий дело на любой стадии судопроизводства, если у суда возникли сомнения в конституционности этого нормативного правового акта.

Согласно ч. 3 ст. 163 указанного Закона суд обращается в Конституционный Суд с запросом на основании ходатайств лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

В гражданском процессуальном законодательстве вопросы о ходатайстве лиц, участвующих в деле по вопросу обращения суда в Конституционный Суд Республики Беларусь с запросом, не нашли правового регулирования.

Предлагается указать в п. 1 ч. 2 ст. 57 КГС о праве прокурора, а также иных лиц, участвующих в деле, заявлять ходатайства суду об обращении суда в Конституционный Суд Республики Беларусь с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении судом конкретного дела. В связи с чем, в п. 2 ч. 1 ст. 57 КГС после слова «ходатайства» предлагается указать слова «в том числе, об обращении суда в Конституционный Суд Республики Беларусь с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении судом дела».

С учетом задач и функций прокурора, значимости рассматриваемого ходатайства, ходатайство об обращении суда в Конституционный Суд Республики Беларусь с запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении судом конкретного дела, прокурором должно направляться в письменной форме.

Список использованных источников

1. Ергашев, Е. Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел / Е. Р. Ергашев // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 95–102.
2. Таранова, Т. С. О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе / Т. С. Таранова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 16 мая 2024 г. / ред. кол.: А. В. Егоров (отв. ред.) [и др.] – Минск : Колорград, 2024. – 451 с., с. 366–367.
3. Березовская, С. Г. Сущность и основные характеристики правовых отношений в сфере прокурорского надзора // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 122–131.

Н. И. Тарасевич,
канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: tanais2007@rambler.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ДОМАШНИХ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ МЕР ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

К важнейшим направлениям обеспечения безопасности в социальной сфере относится создание условий для эффективной полной занятости населения, более рационального использования трудовых ресурсов, повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы. С учетом указанного одним из условий обеспечения безопасности общественного института труда и производства является эффективное правовое регулирование трудовых отношений, в особенности, трудовых отношений наиболее уязвимых категорий работников, к которым, в числе прочих, относятся и домашние работники.

В Конвенции Международной организации труда (далее – МОТ) № 189 «О достойном труде домашних работников», устанавливающей трудовые стандарты для данной категории работников, особо отмечены, с одной стороны, значительный вклад домашних работников в глобальную экономику, с другой стороны, сохраняющаяся недооцененность домашнего труда и уязвимость ряда домашних работников перед дискриминацией с точки зрения условий труда и занятости, равно как и перед другими проявлениями нарушений прав человека. При этом, несмотря на достаточно пристальное внимание, уделяемое проблемам правового регулирования труда домашних работников на международном уровне, степень разработанности вопросов правового обеспечения механизма защиты трудовых прав домашних работников в нормах национального законодательства о труде Беларуси явно недостаточна.

Анализ норм гл. 26 Трудового кодекса Республики Беларусь позволяет констатировать их фрагментарность в части регламентации особенностей труда домашних работников, которая проявляется в следующем:

– недостаточно четко определено само понятие домашнего работника (без уточнения, что речь идет именно о физических лицах, а также без обозначения того факта, что выполнение работ (оказание услуг), которое осуществляется в домашнем хозяйстве или для домашнего хозяйства, не связано с извлечением дохода нанимателем и (или) для нанимателя);